

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

ДВЕНАДЦАТАЯ ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА XX ВЕКА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОБУЧЕНИЯ»

XII Всероссийская научно-практическая конференция «Русская литература XX века: проблемы изучения и обучения» проводилась Институтом филологических исследований и образовательных стратегий «Словесник» Уральского отделения Российской академии образования совместно с Уральским государственным педагогическим университетом и Институтом развития регионального образования Свердловской области 29-30 марта 2006 года. Впервые конференция была проведена в 1994 году как зональная конференция «Филологический класс: проблемы, тенденции, перспективы работы», и с этого времени проводилась ежегодно. В 2002 году конференция получила статус Всероссийской. С 2004 года конференция включается в планы годовых мероприятий Российского общества преподавателей русского языка и литературы.

Было заявлено более 110 докладов. Вниманию участников конференции было предложено более 30 докладов.

Присутствовало более 150 слушателей – учителей-словесников Екатеринбурга и Уральского региона и студентов факультета русского языка и литературы Уральского государственного педагогического университета.

В работе конференции приняли участие представители образовательных учреждений разных регионов Российской Федерации: Екатеринбурга и Свердловской области, Москвы, Томска, Ижевска, Перми, Барнаула, Челябинска, Волгограда, Нижнего Тагила и др.

Информация о конференции была опубликована в газете «Уральский рабочий» и в электронных средствах массовой информации (порталы «Рутения» и сайт «Словесника»).

К открытию конференции были подготовлены следующие издания:

1. Сборник пленарных докладов конференции. Екатеринбург, 2006 г.
2. Н.Л. Лейдерман. Уроки для души. Тюмень, 2006 г.
3. Региональный методический журнал словесников Урала «Филологический класс», 2006 г., № 15. В числе соучредителей этого издания указано Российское общество преподавателей русского языка и литературы.
4. Подготовлен сборник материалов, представленных на методических секциях.

Конференция 2006 года проводилась в новом формате. Были организованы три Круглых стола, на которых выступили крупные специалисты по изучению русской литературы XX века. Докладам сопутствовала свободная дискуссия, живое обсуждение заявленных проблем.

Центральной проблемой конференции стал поиск путей изучения в школе одной из самых сложных и драматических эпох в истории литературы – XX века. В докладе проф. **Н.Л. Лейдермана** (УргПУ, г. Екатеринбург) было заявлено представление об

этом цикле как об эпохе переходного типа. Началу этой эпохи предшествовал колоссальный духовный кризис, давшей толчок как к появлению «хаографических» моделей мира в модернизме, так и возможности взаимодействия этих моделей с «космографическими», сложившимися ранее. Постигание хаоса и альтернатив ему способствовало утверждению в литературе принципиально разных художественных стратегий, взаимодействие которых и обусловили своеобразие литературы XX века. В докладе была представлена теоретически убедительная картина развития литературного процесса в эту эпоху, дана четкая ее периодизация: от первого этапа (1890-е – 1920-е годы), характеризующегося возникновением неклассических художественных систем, через второй этап (1930-е – 1950-е годы), когда произошло утверждение социалистического реализма и возврат к тоталитарному космосу, к третьему этапу (1950-1980-е годы), заключающему в себе кризис соцреалистической системы ценностей. Особое внимание в докладе уделяется четвертому этапу (с 1980-х по наше время), ознаменовавшему собой поиск новых «космографических» моделей мира.

В дальнейших докладах литературное движение в каждом из этих периодов рассматривалось более детально.

Так, доклад проф. **Н.В. Барковской** (УргПУ, г. Екатеринбург) был посвящен проблеме оптимизации изучения Серебряного века в школе. По мнению докладчика, необходимо при анализе этого применять принцип «обратной перспективы», выбрать то, что актуально, живо для нас. В этом плане следует сосредоточиться на анализе мифопоэтики. Неомифологизм был важнейшей составляющей мироощущения начала XX века, актуален он и сейчас. В докладе был представлен блестящий образец мифопоэтического анализа болковской «Незнакомки».

Важнейшие закономерности следующего периода (1920-е – 1930-е годы) стали предметом анализа в докладе проф. **Е.А. Подшиваловой** (УдГУ, г.Ижевск) Показано, что история этого представляет собой развитие художественных форм, основанное на борьбе и смене эстетических идей. Первые два десятилетия советской литературы сочетали два типа авторского сознания – классовое и гуманистическое. Каждое историческое событие находило неоднозначную эстетическую оценку: как катастрофа и одновременно как некий новый путь, как возрождение или даже искупление. Идеологизация явилась прерогативой не только писателей соцреалистического направления. Однако, память о гуманистической традиции, выработанной отечественной культурой, проявилась в том, что литература 1920-х годов обратилась к переосмыслению феномена Слова. Важным в этом плане является творчество Б. Пильняка и И. Бабеля. Первый открыл в литературе о революции романную перспективу, второй создал особую социально-разнородную систему языков, также «романообразующую» по своей сути.

Следующий период – вторая половина XX века – рассматривался в докладе проф. **Т.Л. Рыбальченко** (ТГУ, г. Томск). Был выбран очень интересный критерий анализа – проблема персонального сознания и форм его отражения в литературе. В этот период произошел поиск надсоциальных критериев существования, новой «религиозности», не сводимой к конфессиям. Литература обратилась к природному космосу, в который нужно было вписать человека не феноменального, а универсального, ибо человек, следующий за социумом, уже не спасает бытие. Можно говорить о сосуществовании следующих основных аспектов в понимании человека: социальный – антропологический – экзистенциальный – культурологический. Персонализация же сознания проявилась в эстетической позиции автора и манифестировалась в образе автора как субъекта художественного мира: 1950-1960-е – утверждается частная, человеческая субъективность, 1970-1980-е – появляется автор носитель сверхличной истины мифа, 1980-1990-е автор пребывает в ситуации саморефлексии уже по отношению к своему дискурсу.

Второй круглый стол был посвящен связи литературы XX века и русской классики. Интересный и в теоретическом и в методологическом плане доклад был представлен проф. **Н.П. Хрящевой** (УрГУ, г. Екатеринбург), показавшей влияние древнерусской словесности на ряд произведений А. Платонова, С. Соколова, В. Маканина. Важность этого доклада заключалась в том, что рассматривался тот редкий случай, когда произведение соотносилось с удаленной традицией. Традиция начинает функционировать в тексте как один из его художественных языков не ограниченный структурно. И далее автором доклада рассматривается актуализация «древнерусского субстрата» в повести А. Платонова «Сокровенный человек», черты панегирического стиля в рассказах С. Соколова (отметим здесь очень интересный анализ звукового ряда), специфика пейзажей в рассказе В. Маканина «Кавказский пленный».

Не менее важным представляется и анализ архетипической образности в русской поэзии XX века, выполненный проф. **Н.А. Петровой** (ПГПУ, г. Пермь). Показано, как художественный образ обретает свое значение, опираясь еще на библейскую символику. Материалом для анализа стали стихотворения О. Мандельштама в его связи с дантовской поэтикой и отдельными элементами образной системы А.С. Пушкина.

Наконец, третий круглый стол был посвящен проблемам интерпретации современной литературы, текущему творческому процессу. Живой интерес вызвали доклады проф. **М.П. Абашевой** (ПГПУ, г. Пермь), которая отметила ряд изменений в эстетическом самосознании эпохи: изменился сам состав понятия художественная литература, изменилась функция литературы, которая превратилась в профессию, в товар, изменилась и литературная география, когда актуализировались литературные силы в провинции. Проблеме существования массовой культуры был посвящен доклад проф. **М.А. Литовской** (УрГУ, г. Екатеринбург). Конкретный анализ одного из произведений подобного рода литературы («Детская кни-

га» Б. Акунина) был предложен в докладе проф. **В.В. Химич** (УрГУ, г. Екатеринбург).

В качестве практических результатов работы конференции следует считать предложенные в ряде докладов и сообщений новые методические подходы к анализу русской литературы XX века. Важное место среди них занимает диалоговый принцип, открывающий возможные пути со-творчества автора и читателя, ученика и учителя (доклад доц. **Л.И. Стрелец** (ЧГПУ, г. Челябинск)

Резолюция конференции:

1. Литература XX века, богатейший пласт национальной культуры, принадлежит к эпохам переходного типа. Изучение подобного типа историко-литературных циклов требует иных, чем при освоении литературы XIX века теоретических и методических подходов, учитывающих многообразие художественных тенденций: с одной стороны модернистских, с другой – реалистических и их взаимодействие. «Реализмоцентричность», господствующая в школьном изучении литературы XX века, не отвечает объективному характеру историко-литературного процесса.

Литературный процесс XX века должен быть развернут перед учениками исторически последовательно в его основных циклах (от серебряного века до литературы постсоветского периода). Педагогически не оправдано представление о последнем цикле (1980-2000 г.) давать в виде обзоров. Необходимо на протяжении всего курса сочетать обзорность с непосредственным изучением текстов анализом текста.

2. Концентрический принцип изучения литературы себя не оправдал, так как привел к повторам и потере учебного времени. Целесообразно восстановить линейный принцип изучения истории русской литературы, начав его с 8 класса.

Изучая русскую литературу, можно выявлять связи между произведением, творчеством писателя и временем, искать внутреннюю логику историко-литературного процесса, его законы. Только таким путем можно осуществить приобщение школьников к многовековой драме духовных исканий своего народа.

3. Филологической общественности необходимо активизировать работу по внедрению Единой системы литературного образования с 1 по 11 класс.

4. Поддерживая идею и меры по профилизации старших классов, считаем необходимым разработку их научно-методического обеспечения, где все профильные и элективные предметы составляли бы образовательную систему. Без такого обеспечения и предварительной подготовки учителей идея профилизации может быть дискредитирована.

В этой связи конференция одобряет совместную деятельность ИФИОС «Словесник» и Института развития регионального образования Свердловской области по организации курсов подготовки учителей классов гуманитарного профиля (направление «Филология и культура») и созданию сети экспериментальных площадок по Свердловской области.

5. Участники конференции в очередной раз заявляют, что форма ЕГЭ по литературе не применима в

качестве формы итоговой аттестации выпускников, ибо она ограничивается проверкой осведомленности, но не дает возможность проявить ученику уровень своего культурного развития и читательской компетенции.

6. Участники конференции выражают сомнение в целесообразности перехода на принципы и структуру образования стран Болонской конвенции. Не было проведено сопоставление эффективности образовательных парадигм, принятых в России и в других странах, а потому остается не выясненным приведет ли переход на европейскую систему к росту или наоборот к снижению уровня образования в России.

Считаем целесообразным сохранить в педагогических вузах специалитеты, которые, в отличие от бакалавриата, дают профессиональную подготовку к учительской работе.

7. Участники конференции считают крайне важным ознакомление учащихся с национальными культурами и литературами России и ближнего Зарубежья. Изучение взаимодействия русской литературы с другими литературами страны может быть одним из эффективных способов борьбы против шовинизма и формирования толерантных отношений между нациями.

*Обзор подготовил И.В. Петров,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры современной русской литературы УрГПУ*

ГОВОРЯТ УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ

— Каковы ваши впечатления от прошедшей конференции?

Маша Зубарева, студент третьего курса филологического факультета УрГПУ:

— Конечно, многие доклады касались важных проблем, открытых перед современностью. Например – мы – третий курс: перед нами уже стоит вопрос о том, как выходить на педпрактику, как после университета выстраивать свою работу в школе. Трудно представить, где сегодня сложнее преподавать литературу: в классе с филологическим профилем учителю надо суметь с максимальной полнотой воспользоваться данными ему возможностями, не запутаться в них; с другой стороны, для негуманитарных классов все меньше отводится часов на литературу – тем талантливей и ловчее должны быть мы.

Предложенные варианты: доклад Нины Владимировны Барковской, диалоговая ситуация Людмилы Ивановны Стрелец, то, что выстраивал Наум Лазаревич Лейдерман – это идеи, которые следует учитывать в любом случае. Я помню, какая у нас была ситуация в 11 классе, начали-то с Чехова, зато почти полностью выбросили вторую половину XX века... На конференции говорили о современном подростке, который, судя по всему, не читает произведения литературной классики, а больше интересуется литературой того времени, в котором он вырос и живет. Но, мне думается, искусство второй половины XX века часто оказывается сложнее своих предшествующих форм, и именно эти сложности объяснить сегодняшнему ученику, да и студенту труднее всего.

— Литературная классика тебе кажется более близкой к читателю?

— Конечно. XIX век и начало XX-го меня вдохновляют куда сильнее.

А что касается именно современной литературы – Петрушевская, Стругацкие, Пелевин – читатель здесь должен владеть очень большим культурным багажом, иначе эти тексты не будут поняты. Именно поэтому современное искусство, методики его изучения заслуживают внимания хотя бы не меньшего, чем наша классика.

— Как вы относитесь к опробованной сегодня методике проведения конференции в форме круглого стола?

Вехов Александр Викторович, кандидат философских наук (ИРРО):

— Это гораздо более эффективно: прослушивать сокращенный вариант доклада, с текстом которого ты уже ознакомлен. Только этот сборник нам надо было получить заранее, а не сегодня перед конференцией...

Пономарева Елена Владимировна, кандидат филологических наук (Ю-УрГУ, Челябинск):

— Если обсуждение докладов делать между выступлениями, это конференцию растянет, но, возможно, сделает обсуждение более свежим, продуктивным. Предложенная здесь форма весьма современна: представляете, если бы эти доклады читали полностью? Сильная усталость аудитории не смогла бы дать такой концентрации на проблеме, как это было сегодня.

Маша Зубарева:

— Это продуктивная форма работы. Вот только после каждого доклада было очень много вопросов, и хотелось бы более подробного обсуждения именно «сейчас»... Ну, за неимением времени, пусть так.

Снигирева Татьяна Александровна, доктор филологических наук, профессор (УрГУ):

— Это очень удобно, но, конечно, хотелось бы получить сборник докладов за неделю до конференции. Мне в этом случае повезло: вчера ведь вы зашли в гости...

— Как вы относитесь к тому, что наша конференция совмещает в себе литературоведческую направленность и внимание к преподаванию литературы в школе?

Пономарева Е.В.:

— Спор на стыке литературоведения и методики преподавания всегда очень важен. Преподавание литературы может заразиться абстрактностью, если литературоведение не приближать к школе. Другое дело – и, опять-таки, мне это понравилось – на сегодняшней встрече мы услышали очень много теоретических несхождений. Эта полифония говорит о естественном ходе научной мысли и мысли вообще. Например, в каждом докладе было свое рациональное зерно, но нет ни одного, с которым можно было бы согласиться до конца. Когда мы говорим о методи-

ке, о литературоведении... это науки, которые очень субъективны – здесь нужно стремиться к объективности, но едва ли возможно ее достигнуть.

Вехов А.В.:

— Я думаю, что для нас очень важно разграничивать науку и педагогическую практику. Будет ли понятно детям то, о чем мы сегодня говорили? Образовательный процесс – это взаимодействие учеников и учителя, но насколько мы учитываем то, чем живут сегодня ребята? Сегодня актуален префигуративный тип культуры, когда старшее поколение начинает учиться у своих детей. Но все-таки насколько мы это учитываем?

Мы постоянно пытаемся передавать наши знания, ценности в рамках традиционной культуры. Разумеется, эти знания возвышенны, незыблемы – но насколько такой материал может быть воспринят молодежью? И это должно волновать, в первую очередь, педагога – он очень часто замкнут на предмете, тематике урока, а у ученика копится вопрос: «Ради чего я все это делаю?» Поэтому главное – донести нашу теорию до ребенка и поговорить с ним на его языке.

— *Какие доклады показались вам наиболее интересными?*

Снигирева Т.А.:

— Интересна идея, предложенная Н.В. Барковской. Мы все думаем о том, что произошло за последние десять лет: Россия из страны вполне читающей превратилась в страну нечитающую. И мы должны употребить всю свою энергию, изошренность и прагматизм, чтобы что-то сделать: надо искать компромиссы и новые пути в преподавании при сохранении чувства меры. Я у журналистов на четвертом курсе читаю лекцию: «Шолохов и его Григорий Мелехов...», – а студенты мне: «Фамилию второго писателя повторите, пожалуйста...». Барковская Нина Владимировна в этой ситуации права абсолютно: литература в школе должна изучаться избирательно и максимально приближенно к современности. Разумеется, в классе с филологическим профилем «Незнакомкой» и модой начала XX века учитель ограничиваться не станет.

Пономарева Е.В.:

— Мне понравился вариант периодизации русской литературы XX века, предложенный Н.Л. Лейдерманом. Что же касается реплик по поводу того, что такую систему надо упрощать, дабы она стала более адаптированной – это называется грешить против истины. Смешно говорить о XX веке как о монолитном.

Химич Вера Васильевна, доктор филологических наук, профессор (УрГУ):

— Мне очень понравился доклад Н.В. Барковской. Понравился своим стремлением активизировать процесс изучения поэзии модернизма в школе. Одной из существенных проблем для нас является изучение Серебряного века во временных рамках школьной программы. Нина Владимировна предложила очень выигрышный вариант. Сегодня школьник, в массе своей, имеет низкий уровень подготовки, поэтому очень важно оживить его процесс восприятия художественной литературы контактом с другими видами искусств: живописью, музыкой, стилем одежды и т.д. мы должны эмоционально, исподволь подключать ученика к процессу познания, расширять его кругозор. Сколько бы школьники не шли за нами той прямой, по которой мы идем со студентами, мы никогда не достигнем в школе тех же успехов. Сложность здесь заключается в том, как бы мы не сосредоточились только на языке искусства и не ушли от содержательного корня – как самого модернизма, так и его преподавания в школе.

Мне понравился также доклад Людмилы Ивановны Стрелец, ее методика изучения русской литературы в 11 классе в режиме диалога. Диалог задает возможные огранки функционирования искусства в жизни. Проблема диалога – это проблема узловая, корневая для искусства, она накладывает на себя существование писателя в контексте культуры. Однако эта проблема выводит нас и на специфику функционирования слова.

Учитель средней общеобразовательной школы г. Екатеринбурга (пожелал остаться анонимом):

— Конечно, меня больше заинтересовали сообщения, связанные с методикой преподавания, а не литературоведением. У Астафьева, как и многих других писателей, сохранились воспоминания о школьном учителе. Я думаю, если бы эти учителя больше помнили о теории литературы, чем о самой литературе, то вряд ли бы им удалось воспитать таких замечательных писателей. И важнее всего здесь не теория, а то, как сможет донести учитель до ученика свой предмет, как сможет выйти на его душу. Мне, обычному человеку, показалось, что сегодняшняя конференция часто игнорировала конкретную ситуацию преподавания в школе. Ученика нельзя давить теорией, навязывать ему много терминов. Здесь, прежде всего, надо суметь показать, что мир разбираемого на уроке произведения не так уж далек от жизни ученика – и делать это стоит именно через сюжет, характеры персонажей. А иначе у ребят просто не загорятся глаза, – какую бы литературу мы не проходили.

— *Какие вопросы вам бы хотелось рассмотреть на будущих конференциях?*

Вехов А.В.:

— Меня, как философа, интересует идея гуманитаризации. До сих пор мы слышим разговоры о том, что есть гуманитарные и негуманитарные предметы – для меня это дикость, потому что любой предмет гуманитарен по своей природе. Литература, история могут быть поданы не как гуманитарные науки, а в качестве голой информации, цепи событий, структуры. Но такие методики не формируют ни исторического самосознания, ни эстетического вкуса. Гуманитарность – это общая проблема любой дисциплины. Философия, литература, физика – это больше, чем науки, и для школы собственно научная их сторона – не самая важная. Пока же многие разговоры о гуманитаризации науки связаны больше с вопросом сокращения часов на те или иные предметы. Важна же здесь проблема содержания и методики его подачи.

В этом суть гуманитаризации: например, через математику можно формировать в ребенке честность и справедливость. Что больше влияет на школьника, определяет его выбор при поступлении в институт? – не сам предмет, а личность педагога.

— *Можно ли сказать, что на конференции мы смогли прийти к каким-то общим выводам?*

Вехов А.В.:

— Беда многих конференций в том, что рассматриваемые проблемы надо не просто обозначить, а четко сформулировать. Я не помню таких конференций, где удалось бы, по-настоящему, сосредоточить общую мысль. А ведь нужно посмотреть: на что мы, в результате, вышли, разрешили мы поставленный вопрос?

Пономарева Е.В.:

— Ну что ж, по крайней мере, в Екатеринбурге мы сумели добиться отмены Единого Госэкзамена – это значит, что на литературу у нас все-таки смотрят как на человековедение, которое нельзя заменить парочкой тестов, основанных на знании текста. С другой стороны, если Екатеринбург сумел от Единого Госэкзамена отказаться, то большинство областей – нет. Поэтому говорить о вариативности программ, об авторской свободе и забывать при этом о Госстандарте – тоже узко и опрометчиво. А «консенсуса» – то и не бывает...

— *Не боитесь, что без «консенсуса» конференции грозит эклектичность?*

— Пленарное заседание обычно и задает тон всей этой разнонаправленности. Дальше – по секциям – разговор получается более конкретным.

Не вижу в том ничего страшного: здесь все вокруг ученика и литературы вертится. И потом, все эти разговоры – тонус на год: думать до следующей конференции... А если поставить точку – вы читаете книжки, в которых расставлены точки – да кому они нужны?

*Интервью взял А. Третьяков,
аспирант кафедры современной русской литературы УрГПУ*